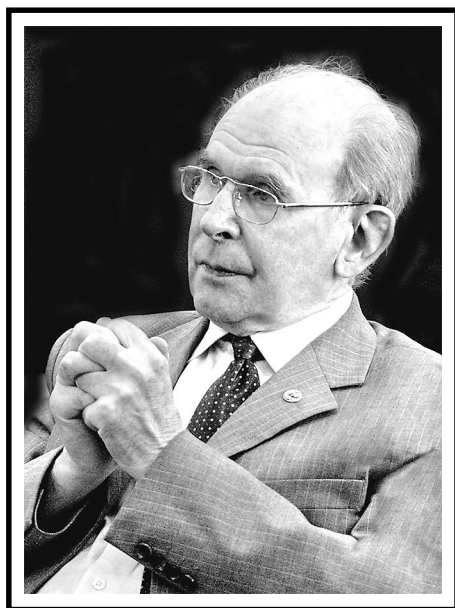

УТРАТА

Президиум СО РАН,
Объединённый учёный совет
по физическим наукам СО РАН
и Учёный совет Института ядерной
физики им. Г.И. Будкера СО РАН
с глубоким прискорбием извещают,
что 6 ноября 2012 года
на 79-м году жизни
после тяжёлой продолжительной
болезни ушёл из жизни выдающийся
учёный в области физики плазмы,
председатель Комиссии РАН
по борьбе с лженаукой
и фальсификацией научных
исследований, действительный член
Российской академии наук,
советник РАН

Эдуард Павлович КРУГЛЯКОВ

Э.П. Кругляков — блестящий физик-экспериментатор с широчайшим кругом научных интересов. Основные направления его научной деятельности связаны с новыми методами удержания плазмы в открытых системах, с изучением коллективных процессов в плазме, с разработкой методов реги-

страции быстропротекающих процессов в плазме и других средах. За выдающиеся заслуги перед Родиной Эдуард Павлович был удостоен Государственной премии СССР (1986 г.), награждён орденами «Знак Почёта», Дружбы и «Общественное признание». Его работы по экспериментальному

исследованию сильной ленгмюровской турбулентности в плазме с магнитным полем были отмечены в 2001 году премией РАН им. Л.А. Арцимовича, а в 2005 году Президиум РАН присудил Э.П. Круглякову премию РАН «За лучшие работы по популяризации науки».

Э.П. Кругляков был беззаветно предан науке, отдавал ей себя целиком до последних дней своей жизни, вёл неустанную борьбу с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Светлая память об ушедшем коллеге навсегда сохранится в наших сердцах.

Прощание с Эдуардом Павловичем Кругляковым состоится в пятницу, 9 ноября, в 14:00 в холле главного здания Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН по адресу: г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, дом 11.

Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Главный учёный секретарь Отделения академик Н.З. Ляхов
Председатель Объединённого учёного совета СО РАН по физическим наукам академик А.Н. Скринский

Совместимы ли мракобесие и инновации?

Из статьи Э.П. Круглякова
за 10 ноября 2011 года

...Высшее руководство страны призывает граждан России к модернизации страны на основе инновационной экономики. Разве кто-нибудь будет против этого возражать? Только как это сделать?

Совершенно очевидно, что задача эта будет решаться не один год, и для её решения нам будут нужны грамотные высококлассные инженеры и квалифицированные рабочие, будет необходимо научное сопровождение различных программ, намечаемых государством. Иными словами, без высококачественного общего образования поставленную задачу не решить, точно также как и без подготовки большого количества квалифицированных рабочих, для чего потребуются широкая сеть профессиональных технических училищ, существовавших в Советском Союзе.

Что мы имеем сегодня? Едва ли не с первых дней нового российского государства образование начали реформировать. В каждый отдельный момент времени совершенно невозможно было понять, в чём состоит смысл этих реформ. Впрочем, общие тенденции проглядывались: сделать так, чтобы было «как у них». Но зачем потребовалось менять то, что у нас было на высоком уровне? Напомню, что после запуска первого советского спутника Земли американцы взялись за копирование нашей системы образования.

Целью любого реформирования является достижение более высокого уровня. Увы, едва ли найдутся у нас люди (если не считать самих реформаторов), которые скажут: да, наше образование стало лучше! Ну, конечно, нет! С помощью этого «реформирования» мы шаг за шагом гробили то, чем раньше гордились. В ежегодном докладе Организации Объединённых Наций за 2004 год наша система образования, хотя и сдала свои позиции по сравнению с советскими временами, но всё ещё занимала достойное 15-е место. Но всего четыре года спустя, в 2008 году, мы откатились на 54-е место. Сегодня с нами могут конкурировать африканские страны.

После того как реформаторы выпотрошили содержательную часть школьных программ, они взялись за борьбу с коррупцией при поступлении в вузы. С этой целью были введены единые государственные экзамены (ЕГЭ). Ну и что, победили реформаторы коррупцию? Конечно же, нет. Во время приёма в вузы летом 2011 года мы наблюдали за скандалом, разыгравшимся в Московской медицинской академии, где была реализована крупномасштабная афера с зачислением «нужных» абитуриентов. Разумеется, этот скандал был отнюдь не единственным.

...Создается впечатление, что главной целью перехода к ЕГЭ является нечто другое, о чем вслух не говорят. Советская система образования готовила широко образованных людей, что в новой формации российского общества может рассматриваться как напрасная трата средств. Ведь западная система образования, которую мы зачем-то копируем, ориентирована на подготовку узких специалистов.

Первые итоги введения ЕГЭ уже можно подвести. Автор хорошо знаком с ситуацией в Новосибирском государственном университете, и вот что получилось от введения ЕГЭ. В первую же сессию каждый третий студент физического факультета завалил физику. На механико-математическом факультете ситуация ещё безотрадной: каждый второй завалил математику.

...Многие ещё помнят, как года полтора назад один высокопоставленный чиновник гневался по поводу деятельности Комиссии РАН по борьбе с лженаукой, возмущался по поводу того, какое право она имеет решать, что есть наука, а что — лженаука, даже кинул в адрес Комиссии: «Это мракобесие какое-то!» Раздражение чиновника объясняется глубоким убеждением в собственной непогрешимости (похоже, что, по крайней мере, частично этим объясняется нежелание власти ввести обязательную профессиональную экспертизу любых проектов, подлежащих финансированию государством). Хотя по поводу «мракобесия» чиновник и ошибся адресом, но кое в чём оказался прав: мракобесие в нашей стране сегодня живет и побеждает! Правда, отнюдь не среди учёных следует его искать. После непродолжительного просвета в начале наступившего века новая волна одичания накатывает на Россию...

На передовой — брешь

Умер выдающийся человек — личность огромного масштаба. В Академгородке, в комиссии по борьбе с лженаукой, которой руководил он, в Российской академии наук все знали, что академик Эдуард Павлович Кругляков тяжело болен, но всё же на что-то надеялись, и никто не подхватывал знамя из слабеющих рук, никто не спешил — и не мог! — заметить его на посту. Но вот он ушёл, и стало понятно: мы потеряли не просто учёного, а незаметного борца за высокое дело науки и чистоту всей нашей жизни. Наука и всё современное российское общество заметят потерю героя-бойца. И не просто это уход из жизни, а гибель на посту, сродни ратному подвигу.

Это был настоящий русский интеллигент, в котором всегда жила боль за судьбу Отечества, всей просвещённой мысли в нём. Сродни Дмитрию Сергеевичу Лихачёву, — он никогда не ронял слова всуе, понимая всю глубину ответственности за него, потому что оно исходит из уст Академика. Сродни Валентину Афанасьевичу Коптюгу, чьё сердце остановилось от перенапряжения этой болью.

Ушёл Гражданин России, который не боялся правды в любых её проявлениях: невежество он называл своим именем, от кого бы оно ни исходило, хоть от самого первого лица страны (был такой эпизод в его биографии!); лженауку он изгонял из храма подлинных знаний, даже если это грозило ему очередным публичным конфликтом с самим спикером Государственной Думы; он умел отделить зёрна подлинно научной мысли от плевел конъюктурщины и тем радел, как никто другой, за чистоту научных рядов. Одна из его последних печатных работ, опубликованная, кстати, в «Науке в Сибири», так и называлась «Совместимы ли мракобесие и инновации?». Будь на то наша воля, мы бы рекомендовали её к обязательному прочтению с последующим зачётом для чиновников, распоряжающихся государственными средствами, выделенными на нужды инновационного развития экономики.

Эта статья вошла в юбилейный 10-й номер всероссийского электронного журнала «Бюллетень «В защиту науки!» и, увы, последний прижизненный выпуск главного редактора Э.П. Круглякова. Здесь концентрация духа и мысли автора достигают тех высот публицистики, когда её нужно читать с карандашом: наука и лженаука, наука и сильные, но не всегда самые образованные мира сего, наука и лжемедицина, современные «кудесники-инноваторы», наука и образование, гнетущая судьба ЕГЭ и т.д. и т.п., как будто автор и редактор знал, что это, может быть, один из самых последних вздохов его, радетеля за чистоту подлинного Знания.

Автору этих строк приходилось видеть Эдуарда Павловича во множестве проявлений. Вот он выступает в радиостудии и ведёт спарринг-схватку с группой неравнодушных журналистов. Они наседают на него, отлично понимая его пра-

воту, а он азартно наступая, железными аргументами загоняя темноту в клетку. Лучшего полемиста мне не доводилось видеть, его сарказм вперемежку с дружественной насмешкой был выше всяких похвал. Или вот в Доме учёных выездная редакция журнала «Химия и жизнь» проводит вечеринку «научного кафе», и снова свои, новосибирские и столичные журналисты, кажется, рвут его на части, пытаются загнать в угол не только собственным, но и цитируемым невежеством. И академик снова на высоте, он убеждённо и последовательно утверждает, что только доказанный факт становится достоянием знания.

Но так было далеко не всегда: гораздо чаще он попадал в окружение не единомышленников, а явных или скрытых недоброжелателей, а то и прямых врагов. После одной из шумевших телевизионных программ с его участием, когда ему давали рот раскрыть ровно настолько, насколько это было совместимо с концепцией авторов, он горько восклицал: «Да они же все там купленные!», и, похоже, был недалёк от истины.

Далеко не все даже в Академгородке понимали его, а уж что там говорить о России, на ура принимающей до сих пор на ведущих каналах Чумака и Кашпировского... Временами ему приходилось очень нелегко. Один человек с учёной степенью на мой вопрос о том, что он думает о Круглякове, сказал: «Драматический, если не сказать трагический пример добровольного суживания сознания!» Не исключено, что в этих жёстких словах есть доля истины, но на передовой — как на войне, только хорошо отточенный штык способен колоть, удар растопыренной ладонью по блудливой физиономии порока никогда не приведёт в чувство, не заставит отступить или хотя бы опасаться.

Эдуард Павлович не знал компромиссов. За много лет нашего знакомства мне никогда не приходилось слышать от него слов типа «я, конечно, понимаю...» или «объективно говоря...». Если он говорил или писал, то разил, при этом никогда не впадал в поучительную интонацию, менторство было совершенно чуждо тону его беседы или печатной полемики. Он всегда шёл на «вы» с открытым забралом, всегда был готов к встречному удару или

молчаливому непониманию.

«Кто боится академика Круглякова?», — после некоторого колебания назвал автор этих строк одну из своих статей об Эдуарде Павловиче. «Коротко, — писал я несколько лет назад, — на этот, им же поставленный вопрос автор заметок ответил бы так: академика Эдуарда Павловича Круглякова боятся, опасаются, или просто осторожно относятся к нему те, кто не любит ясных простых истин, на которых держится всё материальное и даже нематериальное, несмотря на бесконечную сложность всего сущего.

Это парадокс «с двойным дном»: первое — человеческая мысль, сама по себе крайне путаная и витиеватая, должна опираться в конце концов на какую-то определённую, выраженную хотя бы в виде формул и законов. И есть люди, которые прямо следуют этим законам, даже открывают новые, но они достаточно устойчивы в этом мире, потому что понимают и признают: одно непременно зависит от другого, третьего и т.д.

Но есть другие люди, которые вроде бы и признают правоту первых, но одним это скучно по причине их художественной одарённости, другие, понимая, что жить по правде не просто скучно, но и хлопотно, да и не разбогатеешь. Есть ещё третьи, четвертые, пятые...

Ревнитель истинности научного знания, в чём-то даже «упёртый», упрямый академик Эдуард Кругляков иным представляется неким негибким ломом. На мой взгляд, «иногда, порой и кое-где» это просто необходимо. Вчитываясь в очередное издание его книги «Учёные с большой дороги» и понимаешь: тот, кто боится его — пусть боится. Но этот не только учёный, но и борец, и публицист, кроме всего прочего, ещё и стопроцентный, если так можно сказать, диалектик, для которого научная истина — главное прибежище подлинной духовности...

Эдуард Павлович Кругляков прожил замечательную большую жизнь, которая не измеряется просто годами: он выполнил свою миссию — определил вектор современной борьбы с невежеством. Науке и обществу во все времена нужны такие люди, но, может быть, на переломе тысячелетий в них нужна особенная. В этом глубина оптимистической трагедии академика Круглякова.

Алексей Надточий, «НВС»